

В тот момент, когда Линь Лан поцеловал Фэн Хао, до него дошло — это его первый поцелуй на экране.

По тихому настоянию мистера Мо на протяжении многих лет он редко брал на себя романтические роли. Немногочисленные сцены с поцелуями, которые он снимал, были специально подготовлены для камеры — неуверенные, неоднозначные, скорее всего, не более чем иллюзии. Ни один из них никогда не казался реальным.

Не так, как с Фэн Хао.

Поцелуй Фэн Хао отражал роли, которые он играл — собственнический, жгучий и неумолимый.

Он вырвал дыхание у Линь Лана и заменил его жаром. Кислород покинул его мозг, и инстинкт взял верх. Он ответил, отказываясь уступить. Их тела переплетались на белом песке, отчаянные и дикие, оставляя следы желания с самоотверженностью влюбленных.

Вновь Фэн Хао взял инициативу, прижимая Линь Лана под собой. Костюм оказался смешно тонким, возможно, намеренно и Фэн Хао разорвал его без труда.

— Стоп! — Линь Лан оттолкнул его. — Это мой единственный костюм. Если ты его порвешь, что мне надеть потом?

Фэн Хао виновато улыбнулся и хлопнул себя по лбу.

— Прости. Давай сделаем это снова.

Команда по костюмам поспешила с заменой. Тем временем помощница тихо убрала порванный костюм в пакет.

— Что ты с ним делаешь? — поймал ее агент Линь Лана, когда та кралась прочь.

Она виновато улыбнулась.

— Это ценный сувенир. Представь, сколько за него можно выручить на аукционе!

Агент вздохнул с терпением.

— Тогда хотя бы заставь Линь Лана подписать его.

— О, и Фэн Хао тоже! — помощница радостно захлопала в ладоши. — Спасибо за подсказку!

— Назад к первой позиции, — крикнул режиссер, наблюдая за повтором.

— Начнем снова с поцелуя.

— Почему не с момента после поцелуя? — недовольно спросил Линь Лан.

— Это не получится ровно. Важна непрерывность!

— Мы можем исправить это в монтаже!

— Я режиссер, — перебил его мужчина, голосом, полным власти. — Это — мое искусство.

Они снова начали снимать. На этот раз Фэн Хао обращался с ним осторожно, раздевая его с заботой.

— НЕТ, НЕТ, НЕТ — СТОП! — режиссер замахал руками, как ветряная мельница.

— Слишком безэмоционально! Где срочность? Вы на грани смерти, а не раздеваетесь на спа!

Линь Лан сложил руки на груди.

— Если бы я умирал, секс не был бы моим приоритетом.

Режиссер повернулся к Фэн Хао.

— Ну и что?

Фэн Хао с озорной улыбкой ответил.

— Я бы все равно попробовал.

— Видишь? — указал режиссер. — Это преданность! Это мастерство!

Линь Лан нахмурился. Фэн Хао пожал плечами.

— И что теперь?

— Ложись, — пробормотал Линь Лан. — Я все сделаю.

Еще один пылкий поцелуй.

К концу у обоих перехватило дыхание.

Линь Лан слез с Фэн Хао, стянул с себя рубашку и бросил ее в сторону. Он снова наклонился, их губы встретились в яростном столкновении желания – всепоглощающего, отчаянного, пылающего жадной двух мужчин, у которых не осталось времени жить.

— Стоп!

— Что теперь?! — вспыхнул Линь Лан.

Оператор задрожал.

— Т-там краб. В кадре. У твоей головы.

Фэн Хао засмеялся.

Оператор съежился под взглядом Линь Лана.

Каждый дубль был испорчен. На каждую попытку падала тень: крабы, падающие предметы, чихание, а однажды — как ни странно — крик помощника режиссера: «На меня что-то нагадил!»

К финальному дублю Линь Лан был готов кого-нибудь убить.

Режиссер проверил положение солнца.

— На сегодня все.

— Еще только полдень, — сказал Линь Лан.

— Да, но смотри — твоя тень, когда ты стоишь, падает на запад. Когда ты падаешь, она указывает на восток. Это неприемлемо.

— Никто из зрителей этого не заметит.

— Мы должны быть строгими.

— Если бы мы действительно были строгими, мы бы не снимали это.

— Есть строгость, а есть видение.

— К черту видение...

— Тсс.

Режиссер поднял один палец к губам, затем закрыл глаза. Он вытянул руки и глубоко вдохнул, словно впитывая божественную мудрость солнца и луны. Когда он открыл глаза, шепотом произнес:

— Это мое искусство.

Линь Лан сидел, обиженно уставившись на край пляжа.

Кто-то подошел сзади и быстро поцеловал его в щеку.

Он вздрогнул, глаза метались по сторонам. Кажется, все слишком заняты, чтобы заметить.

— Ты что, с ума сошел? — прошипел он. — Кто-нибудь увидит.

Фэн Хао присел рядом с ним.

— Значит, ты не злишься на то, что я поцеловал тебя. Ты злишься на то, что кто-то может увидеть.

Это остановило Линь Лана на месте. Если бы Фэн Хао этого не сказал, он бы сам не осознал этого.

Фэн Хао тихо рассмеялся.

— Мы выглядим так, словно тайно встречаемся.

Линь Лан молчал. Фэн Хао накрыл его руку своей, крепко сжимая. Линь Лан попытался отдернуть руку. Фэн Хао держал крепко. Линь Лан снова попытался. Безуспешно. Он оставил свою руку в его.

— Старший, ты весь день какой-то нервный. Что происходит?

Линь Лан отвернулся, уставившись в море.

Фэн Хао заговорил мягко.

— Не редкость, когда актеры влюбляются друг в друга во время съемок романтических сцен. Но это не всегда искренне. Они путают себя с персонажами. Такая любовь недолговечна.

Он помолчал.

— Но ты не такой. Ты серьезно относишься к своей работе. Ты бы не путал чувства персонажа со своими, если только эти чувства уже не были у тебя.

Его рука крепче сжала руку Линь Лана.

Линь Лан закрыл глаза. Фэн Хао всегда мог видеть его насквозь, как будто знал его много лет, как будто он не мог от него скрыться.

По правде говоря, эта сцена что-то в нем пробудила. Он убеждал себя, что это всего лишь игра. Просто роль.

Но Фэн Хао с легкостью разрушил эту иллюзию. Его истинные чувства, его тайные желания выплыли наружу под беспощадным полуденным солнцем.

Мимо них незамеченным проскользнул краб.

В нескольких сотнях метров от них папарацци навел бинокль. Он нажал кнопку пульта дистанционного управления. Скрытая в крабе мини-камера замигала.

Методы документальной съемки природы, переделанные для сплетен. Это был рискованный шаг, но он оправдал себя.

В тот же день у главного редактора зазвонил телефон.

— Очистите первую полосу, — сказал папарацци, небрежно листая блокнот, зажав телефон между подбородком и плечом. — У меня сенсация.

Глаза редактора загорелись.

— Крупный улов?

— Свежий, редкий и горячий.

На следующее утро тираж газеты был распродан еще до восхода солнца. Экземпляры, отправленные по факсу на остров, разлетелись со скоростью лесного пожара. Когда агент Линь Лана увидел первую страницу, он чуть не задохнулся.

Он не стал стучать — просто ворвался в номер 1606.

Фэн Хао открыл дверь.

Линь Лан вышел из ванной.

— Вы двое невероятные! — закричал агент, швырнув факс в лицо Фэн Хао. — Я же говорил, что так и будет!

Заголовок гласил: «Тайный роман Линь Лана раскрыт!»

На фото: Фэн Хао целует Линь Лана на пляже.

Идеальный кадр.

Фэн Хао прищурился.

— Этот ракурс...?

Линь Лан нахмурился.

— Низко. На уровне земли.

— Скрытая камера?

— Нереально.

— Разве сейчас время разбирать настройки камеры?! — взорвался агент.

— Линь Лан! Ты был осторожен десять лет, а теперь все выбрасываешь ради пляжного романа?! — закричал агент.

Фэн Хао повернулся к нему.

— Старший, что ты об этом думаешь?

— Могу я, пожалуйста, закончить хотя бы одно предложение?! — зарычал агент.

Линь Лан молчал, нахмутив брови.

Агент театрально кашлянул.

— С меня хватит. Я сдаюсь.

Фэн Хао вздохнул.

— Может быть, сейчас самое время выйти на публику.

— Перестаньте игнорировать меня!

Телефон агента зазвонил. Он ответил, с мрачным видом.

— Да, да — это фейк. Абсолютный фейк. Я все отрицаю. Что? Вы кого-то присылаете? Ладно.

Он повесил трубку.

— Представители компании на подходе. У вас двоих есть один день, чтобы подготовить вашу историю.

К полудню прибыли менеджер и секретарь из Ye's Entertainment. Вместе с двумя агентами и звездами они собрались для кризисного управления.

Менеджер положил газету на стол.

— Фотографии... неопровержимы. Высокое разрешение, четкие ракурсы. Это будет нелегко замять.

Агент Линь Лана был в ярости.

— Это просто двусмысленная постановка! Смотри сюда — это может быть шептание! А этот наряд? Ошибка прачечной отеля!

Секретарь спокойно указала на другую фотографию.

— На этой они держатся за руки. Никто не держится за руки, чтобы шептаться.

Агент развернулся и бросил на Фэн Хао убийственный взгляд.

Фэн Хао притворился невинным.

Секретарь попыталась рассуждать.

— Времена меняются. Каминг-аут — это не всегда плохо. Он может повысить популярность, особенно среди молодежи или представителей ЛГБТК+.

— Ни за что! — грубо ответил агент. — Фэн Хао может позволить себе скандал, у него небольшая, молодая фанбаза. Но Линь Лан? У него поклонники постарше, приверженные традициям. Он известен своей дисциплиной. Если это просочится, он потеряет их всех!

— Он потеряет некоторых, — согласилась секретарь. — Но он приобретет новых поклонников. Возможно, больше, чем потеряет.

— Новые фанаты гонятся за сплетнями, а не за талантом! Они капризны и неблагодарны. Если дела пойдут плохо, они отвернутся от него первыми!

Менеджер откашлялся.

— Оба аргумента имеют смысл. Но на данный момент позиция компании — молчание. Это пиар-катастрофа и маркетинговая удача. Пусть так и будет.

Агент Линь Лана посмотрел на агента Фэн Хао, который поднял руки.

— Я уступаю Фэн Хао.

Фэн Хао наконец заговорил.

— Я понимаю ваши опасения. И, честно говоря, это единственная причина моих колебаний.

Он посмотрел прямо на Линь Лана.

— Я никогда не скрывал это и не стыдился. Я просто ждал тебя. Я буду отрицать все, если ты хочешь. Но если ты дашь мне разрешение, всего лишь одно слово, я созову пресс-конференцию и сделаю это официальным.

В комнате воцарилась тишина.

Все взгляды обратились к Линь Лану.

Он удерживал их взгляд на мгновение, затем посмотрел на Фэн Хао.

— Я не возражаю.

<http://bllate.org/book/13924/1226836>